

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

ВРЕМЯ НАДЕЖД

РАССКАЗЫВАЕМ О ТАМРИКО ГВЕРДЦЕЛИ,
СОЛИСТКЕ ЭСТРАДНО-СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕ-
СТРА ГОСТИТЕРАДИО ГРУЗИИ.

— Мир песни, Тамрико, мне представляется связующим звеном между человеком и его мечтой. В радости и горе мы не расстаемся с песней. Грузия—песенный край. Здесь все поют. А Вы стали профессиональной певицей...

— С детства я решительно была равнодушна к мелодичным звукам. Помню, звонок соседи поставили на дверь. Звучал так необыкновенно! Я нажму и слушаю.

Моя семья нельзя назвать музыкальной. Мама Инна Владимировна — педагог-филолог, папа — кибернетик. Но именно в среде близких я пристрастилась к музыке. Мама пела романсы. Позже мы стали петь в два голоса. С бабушкой Тамарой Ивановной мы часами просиживали у проигрывателя. Меня привлекала классика—Бах, Бетховен, Моцарт, многообразие грузинского фольклора, красота народного песенного многоголосья...

— Потом был «Мзиური»...

— Он многое мне дал. Я училась в третьем классе, когда мне предложили участвовать в ансамбле девочек, который только организовался при Дворце пионеров и школьников имени Бориса Дзигладзе. Я была счастлива. Однако пришлось перестраиваться. Началась серьезная профессиональная работа: напряжение и труд репетиций, волнения гастролей и первые радости зрительской благодарности. В ансамбле я пела, играла на гитаре и рояле. Пробовала играть на трубе. А в орган была влюблена. Упросила родных купить мне мини-орган работы старого мастера.

Я принимала песню за любимую игру. Значительно позже я поняла, как это серьезно—быть певицей. Знаете, есть исполнители, которые становятся сильнее именно в неудачах. Для меня неудачи противопоставлены. Вяну. Помню, ехала в Сочи на Международный молодежный фестиваль песни-81 «Красная гвоздика» — волновалась. Перебирала в памяти весь свой сценический опыт—все казалось блеклым и несостоявшимся. Разозлилась на себя и решила: пропадать так с музыкой...

— Вы не пропали. Завоевали первую премию. Вспоминаю оценку прессы: «...А Тамрико 19 лет, она пока еще не умеет принимать элегантных поз на сцене, и фотокорреспонденты, дружно ругавшие Тамару за то, что забывает посмотреть в паузах в объектив, так же дружно застыли с камерами в руках, когда худенькая девушка, сжимая побелевшими руками стойку микрофона, пела так чисто, так сильно, так прекрасно...»

— Считаю комплименты эти авансом на будущее. И все же мне было приятно. Впервые я осознала себя певицей. Это был мой третий песенный конкурс. До него была Пицунда—республиканский конкурс молодежной песни. Мне было 15 лет, я получила третью премию. Через четыре года — Днепропетровск, Всесоюзный конкурс молодых исполнителей советской песни. Вторая премия...

— Как, по-Вашему, Ваша мечта сбылась?

— Мне хочется в это верить. Но, понимаете, странно происходит: как только мне кажется,

что я приблизилась к своему идеалу, он начинает от меня отдаляться. Я статична, зачастую скованна на сцене. Чувствую, что не раскрываюсь до конца. Мне не хватает моих песен. К сожалению, на эти и другие недостатки мне указывают не критики, а близкие. Критики или молчат, или отдают похвалой. Всегда приятно, когда тебя хвалят, но более полезна правда. Без нее рост невозможен.

— Что Вы имеете в виду, говоря об идеале?

— Умение нести людям правду, высказывать на сцене только правдивые чувства, говорить со слушателем о самом сокровенном. В каждой песне есть душа, и я должна раскрыть ее аудитории так, чтобы никто не остался равнодушным.

— А как, кстати, Вы подбираете себе репертуар, какие требования предъявляете к песне?

— Мне нравятся песни Пахмутовой, Лагидзе, Азарашвили, Саульского. В них есть правда чувств, есть гражданственность. Подбирать репертуар сложно. Заезженное петь не хочется, а нового очень мало. Я имею в виду молодые песни. Многие наши маститые композиторы считают, видимо, эстраду несерьезным делом. А ведь эстрада — это важнейшее средство воспитания нашей молодежи.

— Почему бы Вам самой не писать такие песни?

— Музыку я пишу. И давно. Но вот стихи...

— Своей композиторской удачей Вы считаете песню «Мравалжамьер» на стихи Галлактиона Табидзе, которую специально посвятили 60-летию Советской Грузии. Ваша мечта — стать композитором? А эстрада?

— Куда мне без нее! Но если я пойму, что ничего значительного собой не представляю, уйду со сцены. В искусстве надо быть до конца честным. Так говорила мне профессор консерватории Нелли Гачечиладзе.

— А если Вам некуда будет уйти?

— Все равно уйду. Вспомните, «Ты лучше будь один, чем вместе с кем попало, ты лучше голодай, чем что попало есть». И еще: «Нельзя в этой жизни гореть вполнакала, любить вполнакала, мечтать вполнакала». А пока мне хочется верить, что я нужна эстраде, нужна слушателям.

— Популярность оплачивается трудом и самоотверженностью, умением не столько получать, сколько отдавать...

— Я понимаю это и стараюсь не щадить себя в работе. Соседи начинают волноваться, когда не слышат мои «трели» по утрам и вечерам. Не заболела ли?

— Вы являетесь членом ЦК ЛКСМ Грузии. Общественная работа отнимает много времени?

— Конечно. Но она доставляет мне радость. Человек я общительный. Люблю встречаться со своими сверстниками, школьниками и детьми. Черпаю в этих встречах оптимизм и вдохновение.

Н. КВИЖИНАДЗЕ.